

ЗАВЕРШЕНИЕ КИНОТРИЛОГИИ

Кадр из фильма «Хмурое утро». Рошин — артист Н. Гриценко, Маруся — артистка Н. Кустинская.

БОЛЬШОЙ творческий труд завершен нашими кинематографистами. Три книги классического романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам» переведены в цветное широкоэкранное полотно.

Напоминать о сложности задач, осуществленных съемочным коллективом во главе с режиссером-постановщиком Г. Рошалем, нет необходимости. Ведь экранизация — процесс произведение почти всеобъемлющего охвата. В «Хождении по мукам», по глубокой характеристике А. Фадеева, «ходят по мукам не только основные герои... это — роман о том, как ходят по мукам Россия, народ».

Размах и эпичность повествования во многом сохранила экранизация. Отлично освоенный режиссером Г. Рошалем и оператором Л. Косматовым широкий экран щедро востребовал себя поток интересней задуманных и выполненных массовых сцен.

В каждом образе трилогии режиссер и актеры стремятся четко показать его социальные корни. И если в «Сестрах» была характерно представлена русская интеллигенция, а простые люди (даже рабочие-революционеры Рублевы) даны лишь как фон, то в фильме «Восемнадцатый год» и особенно в «Хмуром утре» все они — и матрос Чугай (артист Б. Андреев), и Латугин (артист А. Соловьев), и крестьянка Анистья (артистка Л. Соколова), комиссар Иван Гора (артист В. Авдюшко), Агрипина (артистка М. Булгакова) — выступают уже как герои первостепенные.

Из сведенных воедино многочисленных массовых сцен и характерных образов складывается словно галерея эпохи. По замыслу Г. Рошала, три фильма кинотрилогии — это как бы три ступени, по которым поднимаются герои в поисках настоящего счастья и красоты.

В «Сестрах» были подчеркнуты красивые мизансцены. Эффектны наряды и декорации. Вычурно цветное освещение. И только народные массовые сцены врывались резким диссонансом в ту атмосферу искусственной теплицы, в которой две умные, тонкие натуры — сестры Катя и Даша — впервые робко усомнились в подлинности окружавшего их «счастья и красоты». Потрясающе великие исторические события разбились в теплице, вышвырнули сестер и их близких в бущующее море житейское. В фильме «Восемнадцатый год», как и в книге А. Н. Толстого, пожалуй, ярче всего передана обстановка разрухи, временного хаоса, что отвечало состоянию крушения иллюзий, смятения чувств у героев.

ИВОТ «Хмурое утро». Перенесенные испытания помогли разглядеть лживость старого общества, которую раньше Катя и Даша, Телегин и Рошин даже при всей своей честности ощущали только приблизительно, потому что сами были частью этого общества. Теперь они снова видят цельную картину мира, но это уже преобразованная и теперь правдивая

картина. Поэтому естественно, что «Хмурое утро» сделано несколько иначе, нежели два первых фильма. Теперь сдержанно точной стала почти каждая мизансцена, посуровел цвет. Строгой правдой дохнуло от оформления художника И. Шпинеля. Десятки быстро сменяющихся эпизодов, организованные единой режиссерской мыслью, рельефными лейтмотивами замечательно написанной музыки Д. Кабалевского, создают широкую картину утра новой жизни. И в это утро — хмурое, но обещающее замечательный солнечный день, — Катя и Даша, Телегин и Рошин предостоят наконец найти свое твердое место в жизни, а с ним и подлинное счастье, и красоту.

Больше всего в кинотрилогии удался образ Рошина. В одной из последних сцен «Сестер», помним мы, появлялся Рошин — артист Н. Гриценко. Настоящие человеческие черты Рошина были тогда, словно туманом, окутаны ненавистью — фанатичной, классовой ненавистью офицера к восставшему народу. И вот дальше в фильме «Восемнадцатый год» и в особенности в «Хмуром утре», где Рошин выдвинут режиссером на первый план, мы наблюдаем, как тает, обесмысливается эта ненависть, открывая хорошее, чистое, истинное в его натуре. Встреча с Чугаем и Марусей вызывает в Рошине окончательный нравственный перелом. И узкая жесткая складка в углах губ исчезает в улыбке — широкой, счастливой — улыбке навстречу жизни!

После выхода на экран «Сестер» некоторые критики упрекали артистку Н. Веселовскую в излишней сдержанности, даже в некоторой сухости ее Даши. Но разве этого нет в Даше у автора романа? Даша склонна все время отдавать себе строгий отчет в своих чувствах; но зато в решающие моменты жизни внутреннее пламя, огромная внутренняя страсть таких натур вдруг неудержимо выплескивается наружу. Именно так проводит Даша — Н. Веселовская сцену встречи с раненым Телегиным в «Хмуром утре».

Иной выглядит Катя в исполнении артистки Р. Нифонтовой. Мы познакомились с ней в «Сестрах», когда прежнее общество уже успело закончить ее формирование по своему образцу. Но в годы революции, в годы «хождения по мукам» Катя пришлось расстаться с внешним лоском. В «Хмуром утре» перед нами погрузившая женщина, расстрелявшая прежнюю, чисто внешнюю обаятельность. Нифонтова очень точно передает всю эту цепь постепенных внешних изменений Кати. Слабее показывает актриса преобразование своей героини после разрыва с кулаком Красильниковым.

Пожалуй, не совсем удачно режиссером подобран исполнитель на роль Телегина. Артист В. Медведев во второй и третьей сериях играет лучше, чем в «Сестрах». Но все же мы не всегда верим в то, что его герой — это тот самый обычный, «честный человек, добрый человек, насквозь ясный, свой», о котором писал А. Толстой.

КОНЕЧНО, невозможно без потерь вмести в русло сценария могучую реку многопланового романа. Но опыт лучших последних фильмов (например, «Поэма о море»,

«Судьба человека», «Идиот»), показал, что уже пора расставаться с застарелыми представлениями о «некинематографичности» философских диалогов, больших внутренних монологов героев, открытой авторской речи. От этой боязни довольно сильно пострадал сценарий Б. Чирскова. И если в «Сестрах» самый материал писателя был до известной степени камерным и как-то укладывался в привычные сценарные приемы, то в фильме «Восемнадцатый год» и еще больше в «Хмуром утре», несмотря на то, что сценарист, кажется, на редкость тщательно свел все концы с концами, отобрал внешне выигрышные сцены, ощущается порой недостаток философской глубины, потеряна активность напряженной авторской мысли.

Чтобы освободить место для подробно разработанных «выигрышных сцен» в стане Махно или «эффективной сцены» убийства Красильникова (у А. Н. Толстого, кстати, уменьшенной всего в один абзац!), Б. Чирсков «урезал» многие более важные образы. Чтобы Левка Задов мог приносить свои «колоритные» фразы, безжалостно оборваны раздумья героев о смысле жизни, о родине, опущен важный для звучания всей темы народа монолог — завещание комсомольца Шарыгина о «самом главном».

Однако лучшими стали именно те сцены, где авторы поставили своей целью донести до зрителя глубокое авторское слово. Превосходно поставлен ключевой, центральный для понимания идейного замысла «Хмурого утра» эпизод ночного разговора Рошина с Марусей. Все время ощущается здесь пульс полнокровной мысли писателя. По-детски обхватив руками колени, Маруся (артистка Н. Кустинская) говорит о счастье. Словно озаренную ярким внутренним светом, мы видим эту хрупкую девушку с худыми плечиками и такими прозрачно чистыми, верящими глазами. А оператор выделяет цветовым акцентом лицо Рошина. И в его вдруг вспыхнувшем взгляде вы читаете ответные и созвучные мысли.

Когда затем во время восстания гибнет комсомолка Маруся, Рошин принимает эту гибель как обращение к нему завещание. Решая окончательно порвать с белыми, идти в новую жизнь, он вспоминает эту встречу в Екатеринославе: «Так кончался расчет с прошлым. И была Маруся... Пропела коротенькую, невинную, страстную песню о новой жизни, — вот об этом весеннем полудне, о неизмеримом, неизведанном счастье». Этот внутренний монолог раскрыт без слов — только через глаза актера и удивительно тонко найденное оператором колористическое решение сцены: через врывающиеся в фильм кадры цветения весны, ледохода, словно символизирующего всю стремительно несущуюся к новому России переломных, революционных лет.

С этим последним образом невольно связывается и наше общее впечатление от всей кинотрилогии. Можно еще раз повторить, что она сделана не без потерь и что потерь этих, вероятно, могло бы быть меньше. Но в целом перед нами — труд большой и очень интересный.

А. БАЙГУШЕВ.